

ЭКСПЕРТИЗА.СИБИРЬ

"После войны про них забудут". Как участников войны приводят во власть

Сибирь.Реалии

08 апреля 2026

Участники программы "Время героев": с микрофоном глава Тамбовской области Евгений Первышов, справа от него - Темирлан Абуталимов, обвиняемые в убийстве пленных

По подсчётам Сибирь.Реалии, после начала войны в Украине не менее 161 участника вторжения получили должности в органах федеральной, региональной и муниципальной власти. В это число входят депутаты региональных и муниципальных представительных органов, работающие на постоянной основе. Кроме того, ещё около тысячи участников вторжения получили мандаты в этих органах и работают без зарплаты. 2025 год стал рекордным по количеству назначений: темп набора бывших военных в госструктуры почти вдвое превзошел два предыдущих года.

Из этого текста вы узнаете:

- Почему одним будущим чиновникам удается вернуться с войны досрочно, а других не отпускают из армии даже после назначения на пост;
- Правда ли, что война в Украине - социальный и политический лифт лифт?
- Сколько чиновников-участников войны уже погибли, а сколько - обвиняются в убийствах пленных и гражданских.

Количество чиновников "после СВО" за год выросло втрое

Чиновников из числа участников войны набирают в рамках программы "Время героев", объявленной в 2024 году.

В 2022 году такие назначения еще не практиковались, в 2023-м их, по подсчетам Сибирь.Реалий по открытым данным, было всего три, в 2024 году на чиновничьи должности после запуска программы пришли 37 бывших участников вторжения в Украину. В 2025 году различные должности по этой программе, как подсчитали Сибирь.Реалии, получили как минимум 99 военных, что стало рекордным показателем за четыре года. За три неполных месяца 2026 года на работу в органы власти устроились уже 22 участника войны.

Артем Жога и Владимир Путин

| Какие должности доверяют участникам войны

Пока среди участников, так называемой, "СВО" лишь **один губернатор** – глава Тамбовской области Евгений Первышов. Будучи до того депутатом Государственной Думы он в октябре 2022 года сообщил, что заключил контракт для добровольного участия во вторжении в Украину. Первышов рассказывал, что проходил службу в БАРС "Каскад". Независимые СМИ описывали "Каскад" как подразделение, где представители элиты могут безопасно пройти службу по срочному контракту вдали от фронта, чтобы продемонстрировать лояльность и патриотизм. В 2024 году Первышов стал исполняющим обязанности, а в сентябре 2025 года победил на выборах с результатом 74%. Он сменил на посту Максима Егорова, которого вскоре арестовали по делу о взятке.

Благодаря войне получила повышение и Мария Костюк – действующая глава Еврейской автономной области. Сын Костюк погиб на фронте, после чего она стала появляться на мероприятиях с Путиным, а вскоре – заняла губернаторское кресло. Однако сама Костюк на войне с Украиной не была.

По меньшей мере **10 участников войны**, по подсчетам Сибирь.Реалий, заняли должности вице-губернаторов в региональных правительствах. Речь идет о Ростовской, Липецкой, Иркутской, Самарской, Калужской, Ленинградской, Курской и Костромской областях, а также Краснодарском, Хабаровском и Приморском краях. Среди отраслей, которые им доверили - мобилизационная политика, патриотическое воспитание, взаимодействие с казачеством, молодежная политика, поддержка семей военных. Лишь в одном случае заместитель губернатора, вернувшийся с войны, будет курировать реальную отрасль экономики: в Курской области Сергей Фофанов назначен замом по вопросам промышленности и сельского хозяйства.

Девять участников войны, по подсчетам Сибирь.Реалий, получили кресла в Совете Федерации – верхней палате российского парламента. **Семь человек** занимают посты в аппарате полномочных представителей президента. В 2024 году Путин назначил на пост полпреда в Уральском федеральном округе донецкого сепаратиста и командира батальона "Спарта" Артема Жогу. Позже участники войны заняли позиции советника полпреда в УрФО, заместителя полпреда в Приволжском федеральном округе, федеральных инспекторов по Чукотке, Камчатке, Пермскому краю и Адыгее. Лишь **один участник войны** получил место в федеральном правительстве – это кадровый военный Андрей Порошин, который в 2025 году стал советником министра природных ресурсов, хотя всю жизнь служил в артиллерии.

Должности министров в региональных правительствах, по подсчетам Сибирь.Реалий, получили **13 участников вторжения в Украину**. Им доверили курировать строительство, социальную сферу, сферу ЖКХ. В двух случаях новые министерства создали специально под бывших военных: в Вологодской области Кирилл Джавлах возглавил министерство региональной безопасности, в Омской области Алексей Игошин стал главой Управления патриотического воспитания.

Не менее **20 участников войны** стали заместителями министров в правительствах регионов, **20 человек** – главами муниципальных образований (городов, городских округов и районов). **Один из участников** вторжения возглавил столицу российского региона - Алексей Кузьмин руководит администрацией Биробиджана в ЕАО. Лишь в одном случае глава муниципалитета **был избран** на свой пост в результате прямых выборов: в 2024 году Никита Горелов стал главой города Сосновка в Кировской области.

Десять вернувшихся с фронта получили постоянные должности в городских думах: в Томске, Северске, Иркутском районе, Нижнем Новгороде и Биробиджане участники вторжения занимают посты спикеров. 14 бывших военных заняли кресла глав сельских поселений. В большинстве случаев их назначили распоряжениями сверху, но пять человек смогли победить на выборах.

| Сколько чиновников служили по срочным контрактам

В 2023 году бывший депутат Госдумы Сергей Сокол полгода провел "в зоне СВО", принял участие в губернаторских выборах в Хакасии, но снялся по состоянию здоровья, заняв в итоге пост спикера Верховного Совета республики. Сокол эксплуатировал образ "ветерана СВО", но его реальное участие в боевых действиях вызывало сомнения: будущий чиновник подписал срочный контракт с подразделением "Барс-Каскад", а, будучи в военной командировке, постоянно встречался с депутатами, волонтерами и чиновниками.

Сергей Сокол во время службы

– Воевал ли Сокол? Да нет, конечно, – говорит источник Сибирь.Реалии, близкий к правительству Хакасии. – Единственная армия, к которой он имеет отношение – это армия ботов (*собеседник имеет в виду ботов в социальных сетях, критикующих оппонентов Сокола и "Единой России" - С.Р.*).

Согласно подсчетам Сибирь.Реалии, по меньшей мере **25 участников войны** в Украине, получившие должности в госвласти, отслужили в добровольческих отрядах "БАРС", "Ахмат", "Эспаньола" - более 16% от общего количества. Они заключали контракты сроком от трех месяцев до полутора лет, после чего смогли по своему желанию вернуться домой и даже продвинуться по карьерной лестнице. Большинству военных подобная привилегия недоступна: обычные добровольцы, мобилизованные и завербованные заключенные находятся на фронте бессрочно.

Кого берут в чиновники

Среди участников войны, попавших во власть, **44 человека** (29% от общего числа) имеют военное прошлое, выяснили Сибирь.Реалии. Но рядовых контрактников среди них почти нет - 42 человека окончили высшие учебные заведения Минобороны. Наибольшей популярностью пользуются выпускники Рязанского училища военно-воздушных войск - не менее 7 человек.

У **27 человек** (почти 18% от общего числа), получивших должности после войны, уже был опыт работы в органах государственной и муниципальной власти. Фактически это чиновники, которые, побыв на фронте, добились повышения.

Например, глава Тамбовской области Евгений Первышов раньше занимал пост главы администрации Краснодара, сенатор Алексей Кондратьев был главой Тамбова, замгубернатора Самарской области Максим Ковалев занимал аналогичную должность в Вологодской области, министр предпринимательства правительства Якутии Георгий Андреев работал заместителем министра инноваций.

Юрий Нимченко

Примеров, когда простой человек после войны получил высокую должность, единицы. Например, в 2024 году членом Совета федерации стал обычный контрактник Юрий Нимченко. По данным "Верстки", коллеги по Совфеду говорили, что Нимченко "дуб-дубом" без высшего образования". А замминистра образования в Саратовской области Михаил Попов до войны работал простым учителем физкультуры.

Есть и необычные примеры: глава Щучанского района Калужского области Алексей Новоселов до подписания контракта 30 лет прослужил в церкви.

| Смерти и военные преступления

Как минимум **трое чиновников**, получивших свои места благодаря войне, уже погибли. Глава ДОСААФ во Владивостоке Сергей Ефремов в 2022 году возглавил добровольческий отряд "Тигр", который сформировали местные власти. В 2024 году он вернулся и занял пост вице-губернатора. В 2025 году после вторжения ВСУ Егоров снова оказался на фронте и погиб.

В мае 2025 года погиб замглавы Ставрополя Заур Гурциев. К нему на улице подошел 29-летний Никита Пеньков, в сумке у которого взорвалась бомба. Гурциев во время войны руководил ракетными атаками на Мариуполь. Украина обвиняла его в военных преступлениях, поскольку в ходе ударов погибли гражданские лица.

Заур Гурциев

Девять чиновников из числа участников войны обвиняются украинской стороной в военных преступлениях или служили в подразделениях, которые могут быть причастны к убийству гражданских. Например, федеральный инспектор по Камчатке Сергей Кузьминчук обвиняется Украиной в убийстве гражданских в Буче и Ирпене. Он служил в 155-й бригаде Тихоокеанского флота.

Темирлана Абуталимова, назначенного министром нацполитики Дагестана, обвиняют в убийстве военнопленных на Запорожском направлении. В таком же преступлении обвиняют министра труда в Северной Осетии Юрия Абаева. Замглавы Самары Сергея Карасева обвиняют в убийстве гражданского в Ирпене.

Чиновников не отпускали с фронта

Если ряду чиновников позволено покинуть фронт досрочно, то некоторых Минобороны не хочет отпускать даже после назначения или избрания на госдолжность. В 2024 году мобилизованный из Якутии Вячеслав Слепцов победил на выборах главы муниципалитета родного Адычинского наслега. Слепцов получил это пост во время отпуска, однако Минобороны отказалось уволить его,

несмотря на победу. Слепцову пришлось вернуться на фронт, где он погиб в декабре 2024 года.

С аналогичными проблемами столкнулся глава Демьяновского городского поселения Подосиновского района Кировской области Артем Заболотских. В 2024 году он выиграл выборы, но еще во время регистрации в избиркоме против него возбудили уголовное дело о самовольном оставлении части. Тем не менее Заболотских продолжает работать главой Демьяново. В сентябре 2025 года он отметил год на посту, но признался, что со службы его так и не уволили. Вместо этого сверху главе села предложили уйти в отставку и служить по контракту "с возможностью службы в более спокойных условиях". Заболотских, по его словам, отказался и заявил о намерении добиваться увольнения из армии в суде.

| Участники СВО идут в депутаты

Общее количество участников войны во власти, подсчитали Сибирь.Реалии, составляет как минимум 1450 человек. Но основная часть из них - депутаты различного уровня, которые избралась в органы власти по спискам и одномандатным округам. В подавляющем большинстве случаев они не получают зарплату, однако могут влиять на принятие законов. По данным "Ведомостей", в 2025 году депутатами стали как минимум 870 участников войны (830 из них баллотировались от "Единой России"). В 2024 году мандаты получили всего 329 бывших военных, а в 2023-м – около 100 участников войны.

По оценке Сибирь.Реалии, за последние полгода количество депутатов-участников войны могло еще вырасти, но речь об единичных случаях. Например, мандат депутата городской думы Ижевска передали мобилизованному Владиславу Сахарову.

Участники войны, как правило, представлены в думах городов или районов, реже – в Законодательных собраниях регионов. В Государственной думе их пока нет , так как VIII созыв депутатов был избран еще до войны. Генсек "Единой России" Владимир Якушев заявил, что партия включит участников войны в партийные списки, однако речь о тех, кто уже имеет опыт депутатской деятельности в регионах.

Летом прошлого года "Ведомости" писали, что в 2026 году на выборы в Госдуму планируют направить 70-80 участников войны, отобранных через программы "Время героев" и "Лидеры России". Однако источники издания "Верстка" в марте 2026 года сообщили, что Кремль отказался от массового набора участников войны в Государственную думу. Из текста следует, что элиты не видят в бывших военных людей, которые нужны во власти.

В марте 2026 году "Коммерсант" [сообщил](#), что власти выдвинут на выборы в Госдуму 70 участников войны в Украине, среди которых будут как новички в политике, так и депутаты прошлого созыва, которые имеют "боевой опыт". Большинство из них тоже служили в подразделении "БАРС" и воевали ли на самом деле - неизвестно.

|"Это часть пропагандистской кампании"

Набор участников войны на чиновничьи и депутатские должности является частью государственной пропаганды, но тренд вряд ли будет продолжительным, а о формировании "новой элиты" говорить не приходится, полагает политолог Аббас Галлямов.

Аббас Галлямов

– Как вам в целом эта цифра – почти полторы тысячи участников войны, оказавшихся во власти? Можно ли говорить о формировании новой элиты?

– Нет, конечно. Это в первую очередь пропагандистская история – содержательно за ней почти ничего нет. Насколько мне известно, на действительно значимую должность назначен, по сути, один человек – Артем Жога. Статус полпреда президента в федеральном округе высокий – формально это уровень вице-премьера, заместителя главы администрации президента. Но при этом сама должность во многом номинальная.

Полпред – фигура статусная, но его влияние зависит от личного контакта с президентом. Если этот контакт есть, он может быть влиятельным. Если нет – его полномочия довольно ограничены. В нынешних условиях это отчасти напоминает британскую королеву: формально статус высокий, но реальные полномочия невелики.

И раньше были такие показательные назначения – например, Игорь Холманских из "Уралвагонзавода". Это символическое представительство "глубинного народа" во власти. Сейчас происходит то же самое. Все остальные назначения – это в основном муниципальный уровень или региональные депутаты. Это, по сути, мелочи. Полномочия там минимальные, история чисто номинальная.

– То есть это скорее видимость, а не реальный социальный лифт?

– Да, это часть пропагандистской кампании, причём даже не самая важная. Основное – это деньги, выплаты, льготы. Но для пропаганды важна тотальность: сигналов должно быть много. Куда бы человек ни посмотрел, везде одно и то же. И вот этот тезис про "новую элиту" – один из таких сигналов. Это попытка создать привлекательный образ будущего: мол, пойдёшь воевать – и из маргинала превратишься в элиту.

Участники госпрограммы "Время Героев"

– Если говорить о массовых назначениях: кто принимает решения и по каким критериям отбирают этих людей?

– Этим занимается администрация президента. Там есть кураторы регионов, которые внимательно следят за ситуацией. Они спускают установки регионам. Например, на муниципальных выборах определённый процент избранных должен быть связан с участием в войне. Скажем, 5% – мало, давайте 10%. Дальше регионы сами подбирают людей, отправляют списки и биографии наверх. Администрация их формально просматривает – чтобы не было откровенно проблемных случаев, серьёзных судимостей и так далее. То есть общая установка идёт из центра, но основная работа делается на местах.

– А каковы критерии отбора – лояльность или профессиональные качества?

– В идеале – всё вместе. Но на первом месте, конечно, лояльность. Если человек лоялен и ещё что-то умеет – это вообще идеально. Но система давно нашла обходной путь. Есть политическое планирование: заранее известно, кто должен пройти на выборы. И под этих людей выстраивается биография. Договариваются с военными структурами, формально отправляют нужных людей "воевать" – так, чтобы они числились участниками, но без реального риска. Потом они возвращаются с "боевым опытом", иногда с наградами – и идут на выборы уже как "герои". Фактически это дополнительный этап в карьерной траектории: сначала человек лояльный, потом его "пропускают" через войну, чтобы усилить биографию.

– Как воспринимают общество и элиты, например, назначение того же Жоги?

– Элиты это раздражает. Они строили карьеру годами, а тут люди получают позиции за участие в войне. Поэтому элиты стараются минимизировать их реальное влияние – подставляют своих людей, просто с "обновлённой" биографией. У общества отношение меняется. Сначала было нейтральное или даже положительное – пока сохранялась вера в быструю победу. Сейчас отношение ухудшается. Появляется раздражение: люди видят, что уровень жизни падает, а участники войны получают выплаты и льготы. Возникает вопрос: за что им такие привилегии? Тем более, если война затягивается и не даёт результатов. Добавляется и другой фактор – новости о криминальных эпизодах с участием "героев". Это тоже влияет на восприятие. В итоге формируется ощущение, что этих людей продвигают не за профессиональные качества, а по формальному признаку – и это снижает качество управления.

Александр Суразов, назначенный министром спорта в Республике Горный Алтай

– Это долгосрочный тренд? Что будет с этими людьми через несколько лет?

– Как только война перестанет быть актуальной, про них забудут. Уже сейчас в некоторых регионах начинают на них экономить – ресурсы заканчиваются. Пока они ещё нужны, с ними работают, но это временно. В перспективе их просто вытеснят и заменят.

– Можно ли сказать, что эта "замануха" влияет на набор людей на войну?

– Это второстепенный фактор. Главный – деньги. Есть ещё психологический момент: часть людей воспринимает это как шанс изменить жизнь, получить статус, признание. Но всё-таки ключевой мотив – финансовый. Разговоры про "новую элиту" – это лишь дополнительная подпорка.

Регионы

Экспертиза.Сибирь